

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «КубГУ»)

Кафедра истории и правового регулирования массовых коммуникаций

КУРСОВАЯ РАБОТА

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВОЕННЫХ ЖУРНАЛИСТОВ

Работу выполнил Титкова Титкова П.Г.

Факультет Журналистики

Направление 42.04.02 «Журналистика» (Правовая проблематика)

Научный руководитель
д.ф.н., профессор А. Осташевский А.В. Осташевский

Нормоконтролер
д.ф.н., профессор А. Осташевский А.В. Осташевский

Краснодар 2018

Содержание

Введение.....	3
1. Правовой статус журналиста в соответствии с законом о СМИ.....	5
1.1 Специальный профессиональный статус и аккредитация журналиста.....	5
1.2 Основные права и обязанности журналиста	10
2. Саморегулирование в сфере СМИ.....	16
2.1 Этические кодексы журналистов.....	16
2.2 Профессиональные сообщества журналистов как институт саморегулирования.....	20
Заключение.....	26
Список использованной литературы.....	28

Введение

Актуальность темы исследования. Далеко не каждый журналист знает Закон о СМИ, о своих правах. Отчасти это связано с тем, что сфера права СМИ в России является относительно молодым и неизученным явлением. В советские годы в четком законодательном определении статуса журналиста просто не было необходимости, так как центр тяжести в вопросах регулирования СМИ находился в руках партии. Поэтому многие российские журналисты еще не так привычны к необходимости не только знать и понимать, но отстаивать и защищать собственные права.

Понятие «правовой статус журналиста» является одним из основополагающих в рамках журналистской профессии. В глобальном смысле статус основан на фундаментальных правах и концепции так называемых естественных прав человека.

Правовой статус журналиста (как отдельное от статуса гражданина понятие, обладающее своими особенностями) не мог развиваться в отрыве от демократических ценностей, признания необходимости свободы слова и запрета цензуры, возможности свободно получать и распространять информацию. Поэтому одним из основополагающих оснований приобретения журналистом в нашей стране особого статуса можно считать относительно молодой для России комплекс идей, возникших в ходе распада СССР благодаря понятиям о гласности и вообще о необходимости признания определенных свобод, которые должны быть гарантированы журналисту.

Правовой статус журналиста является комплексным понятием и может быть определен с разных сторон. Условно разделим аспекты правового статуса журналиста на две большие группы:

- Права и обязанности журналиста (регламентируемые Законом РФ «О средствах массовой информации» и законами, касающимися сферы массовой информации). Эта группа способна определять статус журналиста

извне.

- Правосознание журналиста как субъекта своей профессии; правовая культура журналиста. Эту группу можно назвать определяющей статус журналиста изнутри.

Соответственно, правовой статус журналиста, его права и обязанности составляют предмет исследования. Объектом исследования является законодательство о средствах массовой информации.

Цель работы – характеристика правового статуса журналиста, его прав и обязанностей в соответствии с Законом о СМИ. Данной цели отвечают задачи работы:

1. Характеристика специального профессионального статуса и понятия аккредитации журналиста.
2. Анализ основных прав и обязанностей журналиста.
3. Определение роли этических кодексов журналистов в формировании правового статуса журналистов.
4. Характеристика профессиональных сообществ журналистов как института саморегулирования.

1. Правовой статус журналиста в соответствии с законом о СМИ

1.1 Специальный профессиональный статус и аккредитация журналиста

Фундаментальным достоянием любой личности в современном демократическом обществе является свобода искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ. Этому посвящена ст. XIX Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН в 1948 г. И национальное законодательство многих стран мира сегодня включает в себя схожие формулировки. У нас в стране применительно к гражданину такую формулировку предоставляет Конституция: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» (ст. 29). Одной из важнейших формулировок Закона РФ «О средствах массовой информации» является определение понятия «журналист»: «Под журналистом понимается лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного средства массовой информации, связанное с ней трудовыми или иными договорными отношениями либо занимающееся такой деятельностью по ее уполномочию» [6, с.114].

Содержание статуса составляют права и обязанности, поэтому под профессиональным статусом журналиста имеются в виду предусмотренные в Законе о СМИ права и обязанности журналиста.

Статья 52 Закона о СМИ гласит о том, что права и обязанности журналиста распространяются также на две категории лиц, которые не подпадают под понятие «журналист», данное в статье 2 Закона [26].

К первой категории относятся штатные сотрудники редакции, занимающиеся редактированием, созданием, сбором или подготовкой

сообщений и материалов для многотиражных газет и других СМИ, продукция которых распространяется исключительно в пределах одного предприятия, организации, учреждения.

Ко второй категории лиц относятся авторы, не связанные с редакцией СМИ трудовыми или иными договорными отношениями, но признанные ею своими внештатными авторами или корреспондентами при выполнении ими поручений редакции.

Аккредитацией согласно статье 1 Типовых правил аккредитации журналистов средств массовой информации, разработанных Фондом защиты гласности и рекомендованных Союзом журналистов России, является оформление редакцией СМИ полномочий своего представителя при аккредитовавшей организации и их принятие аккредитуящим органом в порядке, определенном законом и указанными Правилами.

В комментарии к статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах Ворохов пишет, что аккредитация должна предоставляться исключительно в целях идентификации журналистов.

Согласно статье 48 Закона о СМИ редакция имеет право подать заявку в государственный орган, организацию, учреждение, орган общественного объединения на аккредитацию при них своих журналистов (а также собственных корреспондентов). Право на аккредитацию имеют редакции любого зарегистрированного СМИ, а также любого зарубежного СМИ, аккредитованного при МИД России (п. 2 Типовых правил аккредитации журналистов СМИ) [23].

Требования к заявке определяются правилами аккредитуящей организации. Важно, чтобы они не ограничивали прав журналиста.

Аккредитовавшие журналистов органы, организации, учреждения обязаны предварительно извещать их о заседаниях, совещаниях и других мероприятиях, обеспечивать стенограммами, протоколами и иными документами, создавать благоприятные условия для ведения записи.

Какие права дает аккредитация? Согласно все той же статье 48 закона о СМИ аккредитованный журналист имеет право присутствовать на заседаниях, совещаниях и других мероприятиях, проводимых аккредитовавшими его органами, организациями, учреждениями, за исключением случаев, когда приняты решения о проведении закрытого мероприятия [12, с.47].

Основаниями для лишения аккредитации являются:

нарушение журналистом или редакцией установленных правил аккредитации:

распространение не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство организации, аккредитовавшей журналиста, что подтверждается вступившим в законную силу решением суда.

Первая редакция российского Закона о средствах массовой информации после распада СССР датируется 27 декабря 1991 года. Вскоре Указом Президента от 31.12.1993 года был учрежден специальный орган - Судебная палата по информационным спорам при Президенте Российской Федерации. Новый орган выступал в качестве арбитра для разрешения правовых и этических конфликтов между медиа, с одной стороны, и политическими, социальными и административными структурами, с другой; между медиа и аудиторией, а также способствовал регулированию редакционных споров. В июне 2000 года новый российский Президент распустил палату. Ценность этого решения сомнительна, так как орган накопил огромную экспертизу и ряд решений и рекомендаций в медиа-законодательстве [18, с.2-3].

Основанный в 1991 году Фонд защиты гласности работает и осуществляет мониторинг медиапрактики на территории России и стран СНГ, анализирует законы, выходящие относительно медиа, ведет исследовательскую работу. В частности, его исследование провинциальной журналистики обнаружило, что одной из самых болевых проблем является нарушение журналистских прав. Среди перечня причин эксперты отметили нехватку правовых знаний у самих журналистов, нехватку в регионах юристов

и правовой нигилизм местных властей. Вдобавок к федеральным законам и указам в России есть множество местных законодательств, которые управляют прессой. Текст статей Конституции 1993 года и другие законодательные документы несовершенны. Они дают почву для разных трактовок как региональным, так и федеральным законодательным властям по регулированию деятельности периодических изданий. С одной стороны, между федеральными и региональными уровнями управления зафиксировано разделение полномочий по медиа. С другой стороны, между исполнительной и законодательной ветвями власти на федеральном уровне идет конкуренция за влияние на медиа, похожая тенденция сохраняется в субъектах федерации между региональными правительствами и местными законодательными органами.

Правовой нигилизм региональных властей был, в частности, подтвержден результатами неоднократных исследований, проведенного Общественной экспертизой. Итоги исследования показали, что в России нет ни одного региона с нормальными условиями для журналистской деятельности. Российское медиапространство предстало фрагментированным разными местными системами, ограничивающими доступ, производство и распространение информации в стране. Уже в середине 1990-х годов Фонд защиты гласности зафиксировал рост конфликтов с участием медиа и журналистов. Это заставило экспертов проследить, как данная тенденция угрожает свободе слова в обществе. Анализ данных обнаружил два типа конфликтов: когда права медиа были нарушены и когда судебные иски были возбуждены против медиа, то есть самих медиа обвиняли в нарушении прав. В перечне нарушений прав медиа и журналистов самыми распространенными были: преступные посягательства на редакции и журналистов, ограничение доступа к информации, нарушение профессиональной самостоятельности и вмешательство в деятельность редакции, воспрепятствование производству и распространению продукции СМИ [15, с.61]. В свою очередь, медиа и

журналисты были обвинены, главным образом, в унижении чести, достоинства и деловой репутации. Когда же исследователи детально проанализировали судебные иски, возбужденные против журналистов по защите чести, достоинства и деловой репутации, они обнаружили, что значительная часть из них была не обоснованная и большинство исков было возбуждено чиновниками, часто по поводу критических статей журналистов. Мониторинг свидетельствует, что ежегодно число зарегистрированных исков против журналистов возрастает. Хотя статистика конфликтов с участием медиа свидетельствует о росте числа конфликтов, она все-таки не отражает реальную картину из-за крайне высокого уровня скрытых нарушений журналистских прав. Сами журналисты остаются довольно терпимыми к насилию: менее 2 % обращались в суд при нарушении их прав. Пассивность журналистов при защите своих профессиональных прав была засвидетельствована и другим исследованием конца 90-х годов, которое изучало проблему доступа журналистов к информации. Выборка включала 1370 журналистов, работающих в центральных, областных и районных медиа в разных уголках России [16, с.4]. Анализ выявил, что журналисты были достаточно компетентны в правовых вопросах касательно профессиональной журналистской деятельности, однако они вовсе не стремились защитить свои законные права и интересы или использовать правовые механизмы для защиты. Три причины были решающими для отказа от обращения в суд. Во-первых, журналисты не верили, что судебные инстанции способны защитить их по причине несовершенства действующего законодательства по медиа. Во-вторых, они высоко ценили свое рабочее время и не желали тратить его на хождение по судам. В-третьих, иногда они сами прибегали к сомнительным методам в работе и не хотели быть уличенными в процессе судебного разбирательства [19, с.3].

В другой работе проблема доступа к информации была взята в более широком контексте, когда исследователи включили не только журналистов,

но и другие профессиональные и социальные группы населения. Они обнаружили, что для большинства населения медиа являются главным информационным источником. Однако журналистские возможности получить информацию оставались крайне ограниченными. Эксперты сделали вывод, что медиа не обеспечивают граждан всей необходимой информацией, тогда как другие информационные источники остаются труднодоступными для обычных людей.

В настоящее время лицензирование стало ключевым словом, применяемым в правовых спорах Кремля с нелояльными средствами массовой информации. От создания и применения юридических механизмов, направленных на притеснение вещателей с применением угрозы отзыва лицензий, правительство перешло к попыткам распространить это эффективное оружие на Интернет и печатные издания.

1.2 Основные права и обязанности журналиста

Журналист имеет право (ст. 47 Закона о СМИ):

- искать, запрашивать, получать и распространять информацию;
- посещать государственные органы и организации, предприятия и учреждения, органы общественных объединений либо их пресс-службы;
- быть принятым должностными лицами в связи с запросом информации;
- получать доступ к документам и материалам, за исключением их фрагментов, содержащих сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну;
- копировать, публиковать, оглашать или иным способом воспроизводить документы и материалы при условии соблюдения требований части 1 ст. 42 Закона о СМИ [22];
- производить записи, в том числе с использованием средств аудио-

и видеотехники, кино- и фотосъемки, за исключением случаев, предусмотренных законом;

- посещать специально охраняемые места стихийных бедствий, аварий и катастроф, массовых беспорядков и массовых скоплений граждан, а также местности, в которых объявлено чрезвычайное положение; присутствовать на митингах и демонстрациях; проверять достоверность сообщаемой ему информации;

- излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за его подписью;

- отказаться от подготовки за своей подписью сообщения или материала, противоречащего его убеждениям;

- снять свою подпись под сообщением или материалом, содержание которого, по его мнению, было искажено в процессе редакционной подготовки, либо запретить или иным образом оговорить условия и характер использования данного сообщения или материала в соответствии с частью 1 ст. 42 Закона о СМИ;

- распространять подготовленные им сообщения и материалы за своей подписью, под псевдонимом или без подписи.

Журналист пользуется также иными правами, предоставленными ему законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации.

Статья 51 Закона о СМИ говорит о возможных злоупотреблениях журналистов своими правами, которые признаются недопустимыми [25]:

1. Соккрытие или фальсификация общественно значимых сведений. Фальсифицировать – значит подделать, подменить истинную информацию другими сведениями с целью выдать за подлинное.

2. Распространение слухов под видом достоверных сообщений. Этот вид злоупотребления нарушает право граждан на получение достоверной информации. Закон не запрещает распространять слухи, но они не должны быть использованы под видом достоверной информации.

3.Сбор информации в пользу постороннего лица или организации, не являющейся СМИ.

4.Распространение информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан исключительно по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, а также в связи с их политическими убеждениями.

Статья 49 Закона о СМИ содержит основные обязанности журналиста. Так, журналист обязан:

- соблюдать устав редакции, с которой он состоит в трудовых отношениях (касается только журналистов, являющихся штатными сотрудниками редакции) [24];
- проверять достоверность сообщаемой им информации (это также и право);
- удовлетворять просьбы лиц, предоставивших информацию, об указании на ее источник, а также об авторизации цитируемого высказывания, если оно оглашается впервые;
- сохранять конфиденциальность информации и (или) ее источника;
- получать согласие (за исключением случаев, когда это необходимо для защиты общественных интересов) на распространение п средстве массовой информации сведений о личной жизни гражданина от самого гражданина или его законных представителей;
- при получении информации от граждан и должностных лиц ставить их в известность о проведении аудио- и видеозаписи, кино-и фотосъемки;
- ставить в известность главного редактора о возможных исках и предъявлении иных предусмотренных законом требований в связи с распространением подготовленного им сообщения или

материала;

- отказаться от данного ему главным редактором или редакцией задания, если оно либо его выполнение связано с нарушением закона;
- предъявлять при осуществлении профессиональной деятельности по первому требованию редакционное удостоверение или иной документ, удостоверяющий личность и полномочия журналиста;
- соблюдать запрет на проведение им предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума при осуществлении профессиональной деятельности.

Журналист несет также иные обязанности, установленные законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации. При осуществлении профессиональной деятельности журналист обязан уважать права, законные интересы, честь и достоинство граждан и организаций.

Закон о СМИ не только формулирует конкретные специальные правомочия журналистов, вытекающие из конституционной свободы массовой информации, но и предусматривает возможность ограничения этих правомочий. Так, Закон о СМИ закрепляет право журналиста «искать, запрашивать, получать и распространять информацию», а в ст. 58 определена ответственность за ущемление свободы массовой информации. Вместе с тем в других федеральных законах РФ установлены естественные ограничения на доступ и распространение информации. Может показаться, что такие нормы не соответствуют положениям Конституции РФ, которая в п. 4 ст. 29 увязывает право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию с ограничением этого права посредством установления перечня сведений, составляющих государственную тайну. А также нормам ст. 55 [27], которая запрещает издавать законы, умаляющие права и свободы гражданина. Но ведь защита информации не ограничивается

лишь государственными тайнами. Существуют и другие категории конфиденциальной информации. Вот почему часть первая ст. 4 Закона о СМИ запрещает использовать СМИ для разглашения сведений, составляющих не только государственную, но и иную специально охраняемую законом тайну (коммерческую, служебную, тайну судопроизводства, следствия и др.).

На правовой статус журналиста большое влияние оказывает проблема доступа к информации. Фактически доступ к информации является одним из главных прав личности, но важность его для журналиста просто бесценна, в силу того что данное право напрямую связано с профессиональными обязанностями журналиста. При ограничении демократии вопрос о свободе информации подменяется лозунгами о свободе журналиста. Одним из главных утверждений в такой ситуации является факт признания за законом о печати способности обеспечить право граждан на информацию. Однако на деле все может выглядеть иначе: гражданин оказывается исключенным из круга тех, кто имеет право непосредственного доступа к источникам информации. Такой подход формирует своеобразное понимание свободы информации исключительно как права государства информировать своих граждан не посредством обеспечения доступа к информации самих граждан, а через пресс-конференции, брифинги, или вообще любую форму предоставления информации журналистам. Это, в свою очередь, порождает некоторую подконтрольность самих журналистов государственным «вбросам» информации в общество. А это ведет к образованию некоей закрытой информации, которая становится таковой, так как не входит в рамки предназначенной для журналистского внимания.

Статус журналиста в данном случае не только оказывается ограниченным рамками предоставления информации, но и обретает некую «ущербность» вследствие снижения социальной значимости самой фигуры журналиста, превращая последнего лишь в своего рода звено цепи для передачи угодной информации массам. Из этого можно сделать вывод, что на

статус журналиста оказывает влияние не только сфера права, но и в сами основы общества, степень и качество его демократизации.

Исследователи в области доступа журналиста к информации – Я.Н. Засурский, М.А. Федотов, И.М. Дзялошинский – сходятся в том, что разделение информации на удобную и неудобную является нецелесообразным, следует максимально освободить ее от какой-либо конъюнктуры. Ведь процесс разделения накладывает дополнительные ограничения на свободу массовой информации, и тем более добавляет запретов сверх уже имеющихся и вполне справедливых (содержащихся, например, в Законе РФ «О государственной тайне») [7]. Если журналист не может полностью реализовывать свои права на доступ к информации, то это ведет к размыванию его правового статуса, определенного законом.

Такой властно-политической точке зрения на правовой статус журналиста можно противопоставить позицию, которая основана на социальных и культурно-правовых особенностях свободы массовой информации. Свобода слова и информации относится к числу тех прав, которые не бывают абсолютными, – принято ограничивать ее определенными рамками, исключениями, частными запретами. Так, в Конституции РФ подчеркивается, что информационная деятельность должна вестись лишь законными средствами, что является примером оправданного ограничения как с социальной, так и с политической точки зрения.

2. Саморегулирование в сфере СМИ

2.1. Этические кодексы журналистов

Наравне с установлением прав и обязанностей журналистов другая группа факторов, определяющих правовой статус журналиста, основана на правосознании самих журналистов, то есть задается «изнутри». Многие зависят и от самих работников СМИ, их видения своей профессии, понимания своих прав. В качестве первой категории, определяющей собственный правовой статус для самого журналиста, можно выделить знание норм, которое позволяет сотруднику того или иного СМИ свободно ориентироваться в социальном мире и мире профессиональном. Журналист имеет возможность самостоятельно определять свой правовой статус при помощи знания норм, поэтому можно сказать, что та часть статуса, которая зависит от журналистского самосознания, действительно будет такой, какой ее увидит сквозь правовую призму сам журналист, какие нормы сможет взять на вооружение, в какой степени сможет себя защитить. В целом, журналистское знание законов можно разделить на несколько категорий, основанием деления на которые выступает мотивация знания в связи с определенными явлениями, с которыми приходится сталкиваться журналисту [2, с.15].

Журналисту часто приходится взаимодействовать с разными социальными институтами, которые также могут регулироваться сферой права. В частности, сотрудникам СМИ нередко приходится контактировать с правоохранительными органами, поэтому специальные правовые знания об их деятельности могли бы существенно помочь журналисту в исполнении его профессиональных обязанностей.

В медиасфере правовые механизмы действуют совместно с этическими нормами, предписанными как этическими кодексами, принятыми на федеральном и региональном уровнях, так и внутренними правилами,

введенными самими редакциями. По некоторым свидетельствам, среди первых этических кодексов журналиста были некие нормативные документы, принятые в 1890 г. в США, в 1896 г. в Галисии и около 1900 г. в Швеции. Однако эти кодексы не получили широкого распространения и не считаются влиятельными документами. Чаще отсчет истории журналистских кодексов этики начинают с 1910 г., когда свой кодекс приняла Ассоциация редакторов Канзаса (США). В Европе первым крупным кодексом стала «Хартия долга» («Charte de devoir»), принятая Национальным союзом журналистов (Syndicat national des journalistes) во Франции в 1918 г [4, с.27].

Примерно в это же время начали проводиться международные встречи журналистов. На одной из них, в Гонолулу, в 1921 г., американский журналист Джеймс Браун предложил принять составленные им международные правила поведения журналиста, но журналистская общественность их не одобрила. Тем не менее это дало толчок к принятию национальных кодексов по всему миру. Под влиянием идей, высказанных на конференции, национальные кодексы стали появляться в Швеции, Бразилии, Финляндии и многих других странах. В 1923 г. национальный этический кодекс СМИ появился в США. Он был назван «Каноны журнализма» и был принят Американским обществом газетных редакторов (ASNE) - влиятельной организацией, существующей и по сей день.

Первым международным кодексом журналистской этики можно считать документ, одобренный в 1926 г. Межамериканской ассоциацией прессы (InterAmerican Press Association). В 1936 г. Лига Наций приняла в Женеве «Международную конвенцию об использовании вещания в целях мира» («International convention concerning the use of broadcasting in the cause of peace») [11]. В 1939 г. Международная федерация журналистов (IFJ) - сегодня одна из крупнейших международных журналистских организаций - опубликовала свой кодекс.

Вторая мировая война замедлила процесс развития журналистских

кодексов, но после ее окончания кодексы снова стали появляться в самых разных странах и изданиях. С новой силой начались разговоры о международном кодексе. В 1946 г. под эгидой СССР была создана Международная организация журналистов (МОЖ), призванная, в том числе, интенсифицировать обсуждение проблем профессиональной этики.

Вскоре после своего появления на свет Организация объединенных наций составила проект международного кодекса журналиста, который в 1950 г. был разослан по 500 журналистским организациям. Правда, журналисты не приняли этот кодекс, выразив опасение, что страны - члены ООН с его помощью смогут манипулировать прессой. Зато на основании этого проекта в 1954 г. на втором международном конгрессе Международной федерации журналистов в Бордо была принята международная «Декларация принципов поведения журналиста» («Declaration of principles on the conduct of journalists») [10]. Однако в условиях обостряющегося противостояния между Востоком и Западом становилось все сложнее прийти к международному согласию, и даже многие уже принятые на различных конференциях постановления оказались замороженными.

Новый этап интереса к журналистской этике начался на рубеже 1970-х, после протестных демонстраций 60-х на Западе и критики американской войны во Вьетнаме. В 1971 г. представителями журналистских организаций шести европейских стран была принята Мюнхенская декларация, в которой утверждались право журналистов на критику, обязанность разделять профессии журналиста и пропагандиста, не использовать нечестные методы для получения информации и т. д [9, с.87].

В 1973 г. ЮНЕСКО организовало международную встречу на тему «Этические принципы журналистов и средств массовой информации». А в 1978 г. организация приняла «Декларацию об основных принципах, касающихся вклада СМИ в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма и

апартеида и подстрекательства к войне». Под эгидой ЮНЕСКО же в последующие годы прошли ряд встреч, в которых участвовали международные и региональные журналистские организации: Международная организация журналистов (JOI), Международная федерация журналистов (IFJ), Международный католический союз прессы (UCIP) и другие. В 1983 г. на IV Консультативной встрече международных и региональных журналистских организаций, проходившей в Праге и в Париже, ими были приняты «Международные принципы профессиональной этики журналистов» [5]. Всего их десять, включая уважение к универсальным ценностям и разнообразию культур, противодействие войне, поощрение демократизации международных отношений и другие.

Четвертая волна интереса к журналистской этике была поднята освещением войны в Персидском заливе 1991 г., распадом СССР и появлением новых демократических государств и другими событиями того времени. В начале 1990-х национальные кодексы журналистской этики появились в России и других государствах, появившихся в Восточной Европе и Азии.

Кодекс этики журналистов был принят Конгрессом журналистов России 23 июня 1994 года в Москве и представляет собой соглашение, установившее морально-этические нормы, которым, как подразумевается, должны следовать все работники сферы информации.

Сейчас активно идет обсуждение глобального этического кодекса. В 1998 г. на конференции Всемирной ассоциации советов по прессе (WAPC) в Стамбуле было предложено создать такой кодекс, но этому активно воспротивилась британская Комиссия по жалобам на прессу (PCC), которая в знак протеста даже вышла из всемирной организации в марте 2000 г. По мнению Комиссии, такой кодекс, а также международный совет по жалобам на прессу, будь они созданы, стали бы использоваться авторитарными правительствами разных стран, желающими контролировать свободную прессу. Выступая в 1998 г. на встрече Союза печати Содружества

(Commonwealth Press Union), тогдашний глава британской Комиссии по жалобам на прессу лорд Уэйкхэм сказал, что считает невозможным создание такого глобального этического кодекса СМИ, который был бы приемлем для всех обществ и не ограничивал бы свободу выражения в некоторых из них [13, с. 123].

2.2 Профессиональные сообщества журналистов как институт саморегулирования

Второй элемент саморегулирования СМИ – это советы по прессе (press councils). Совет по прессе, как правило, представляет собой орган, состоящий из журналистов, владельцев СМИ и представителей общественности, который рассматривает общественные жалобы на СМИ.

По разным данным, в мире сегодня существует от 54 до 82 советов по прессе. В разных странах они пользуются разной степенью популярности. Интересно, что, например, в США нет национального совета по прессе, есть только три региональных, а во Франции нет даже региональных. По всей видимости, это связано с тем, что профессиональные журналистские сообщества в этих странах боятся ограничений деятельности журналистов, которые могут быть связаны с функционированием советов.

Первый в мире совет по прессе был создан в Швеции в 1916 г. История его создания является классической для органов подобного рода. В начале века шведские журналисты активно обсуждали принципы написания репортажей о преступлениях. Основной площадкой дискуссий был шведский Клуб публицистов. Именно на его основе и был создан Суд чести - первый в мире совет по прессе, поначалу занимавшийся разрешением конфликтов между журналистами и издателями по поводу принципа подачи новостей и защиты честной позиции прессы. Со временем этот Суд чести стал также принимать жалобы от обычных граждан.

Самый крупный и активный на сегодняшний день совет по прессе в мире - британский. Он был создан в 1953 г., в 1963 был реформирован с тем, чтобы пятую часть совета составили представители гражданского общества. Однако под градом критики, особенно за свою неспособность справиться с проблемой вторжения журналистов в частную жизнь граждан, в 1990 г. Совет был упразднен (не последнюю роль в этом сыграла комиссия лорда Кэлкатта по защите частной жизни, работавшая в 1989-1990-х гг.). В том же году был учрежден новый регулирующий орган – Комиссия по жалобам на прессу (Press Complaints Commission) [17, с.4]. Ее отличие от предыдущего Совета по прессе, прежде всего, в том, что Комиссия сосредоточилась на решении конкретных задач, не ставя себе целью решение глобальных проблем вроде сохранения свободы прессы в целом. Сегодня Комиссия по жалобам на прессу получает более 4,5 тысяч жалоб в год (по сравнению с примерно 1500 жалоб в начале 1900-х) и является наиболее эффективным советом по прессе в мире.

Советы по прессе очень различаются по странам. Например, в Словакии и Перу такие советы состоят только из представителей гражданского общества: профессионалов от СМИ (журналистов и издателей) в них нет. В Швейцарии и Боснии и Герцеговине в их состав входят представители гражданского общества и журналисты, но не входят издатели. В Эстонии существуют сразу два национальных совета по прессе, которые конкурируют друг с другом: один опирается на эстонский Союз журналистов, второй - на Эстонскую ассоциацию газет. В некоторых странах (Испания, Замбия, Болгария) национальные советы по прессе формально учреждены, но не работают [14, с. 151]. Зато в Испании работает региональный совет по прессе в Каталонии. Такую же ситуацию (наличие только региональных советов по прессе) можно увидеть в Бельгии, США, Канаде.

В большинстве стран советы по прессе создаются «снизу», независимо от государства. В Дании, Индии, Люксембурге, Гане и Литве советы созданы государством, но все равно считаются независимыми. Наконец, в мире

существует несколько советов по прессе (в Непале, Бангладеш, Египте, Нигерии и Северном Кипре), подконтрольных государству.

В постсоветской России первыми, кто публично заявил о необходимости саморегуляции профессионального сообщества на базе этических ограничений, были 27 столичных журналистов, подписавших в феврале 1994 года Московскую Хартию журналистов. Они стремились создать этическую журналистику в Москве с добровольным подчинением принятым правилам и контролю коллег среди подписантов. В апреле 1994 года съезд журналистов России принял кодекс этики российского журналиста, взяв за его основу Московскую Хартию и сделав соблюдение кодекса обязательным для каждого члена Российского Союза журналистов. Следуя аналогичным кодексам, принятым в демократических странах, этот этический кодекс мало учитывал отечественные условия работы журналиста, так что заявленные в документе требования оказались трудно выполнимыми для практиков. Например, запрещалось занимать руководящие посты в политических партиях, и это отпугнуло многих талантливых публицистов от членства в Союзе. Более того, принятый без широкого обсуждения в журналистских организациях (на съезде присутствовало всего 60 делегатов), кодекс стал скорее формальной декларацией, нежели рабочим инструментом для большинства [6, с. 340].

Американская исследовательница Энн Олсон ещё в 1999 году пришла к неутешительным выводам, актуальным и сейчас. Журналисты не заинтересованы в том, чтобы способствовать реализации права гражданина на информацию. Для них важнее заработать деньги, чем дать информацию читателю, распространить сенсацию, чем подавить ее. Журналисты не имеют желания отойти от официальной повестки дня, они используют информацию от чиновников и не проверяют ее. Они не желают писать о реальной жизни простых людей и не желают интервьюировать людей, чтобы показать разные слои общества. Они полагаются на влиятельных персон и местные органы власти вместо того, чтобы попытаться быть независимыми. Журналисты не

заинтересованы в доверии аудитории. В своих публикациях они не указывают источники информации, представляя себя как источник информации. Они смешивают факты и свои собственные мнения, часто прибегают к псевдонимам. Журналисты широко участвуют в подготовке рекламы для политических и коммерческих рекламодателей, не делая различия между профессиональной и коммерческой работой. При этом они активно публикуют скрытую рекламу, нарушая закон о медиа, и оправдывают себя тем, что им «нужно выживать». Свою работу исследовательница построила на интервью с журналистами и дополнительно проанализировала их публикации в прессе. Выборка включала сорок городов России.

Эксперты отмечают, что журналисты не испытывают потребности в саморегуляции. Причины видятся как в отечественной профессиональной культуре журналиста, а именно – отсутствии традиций независимой журналистики, так и в экономике – недостаточном развитии рынка, экономической несамостоятельности медиа и их зависимости от власти и спонсоров. Начиная с эпохи Петра I, отечественная журналистика развивалась как несвободная, крепостная, под многочисленными цензурными уставами, да и появилась она для нужд властей, сначала в столицах Москве и Петербурге, затем - в губернских городах. В советское время журналистика была важной составляющей партийной работы, ее моральные аспекты были неотделимы от партийной ответственности, журналисты были подчинены внешним институциональным регуляторам, таким как: директивы издателя, партийная дисциплина, функциональные инструкции в редакции.

Постоянным регулятором журналистского поведения был внутренний цензор – элементарный страх за какие-либо отклонения от требований, спущенных сверху.

Соответственно, советские исследования по журналистской этике были сделаны в рамках партийной идеологии. Тогда главной парадигмой было гармоничное развитие общества без каких-либо антагонистических

противоречий. В таком общем позитивном настрое журналистика была нацелена на поиски противоречий между теми, кто выполнял свои обязанности хорошо, и теми, кто справлялся с ними плохо, между теми, кто соблюдал нормы социалистической морали и теми, кто нарушал их.

Также в России действует Общественная коллегия по жалобам на прессу, созданная в 2005 г. Она эволюционировала из Большого жюри Союза журналистов России – внутрикорпоративного органа саморегулирования, который с 1998 г. рассматривал конфликтные ситуации этического характера, возникающие в связи с работой журналистов. В конце 2004 г. было решено, что орган должен стать надкорпоративным. Сегодня Общественная коллегия состоит из двух палат: палаты медиасообщества и палаты медиа аудитории. В каждой из них - по 25 членов (в первой - профессионалы из сферы СМИ, во второй - представители гражданского общества) [12, с.47. Подать жалобу на СМИ может любой человек.

В то же время в России нет института уполномоченного по правам журналистов. Ньюз-омбудсмен – это сотрудник СМИ, который принимает и обрабатывает жалобы от читателей/зрителей/слушателей и разрешает конфликты между ними и СМИ. Как правило, он ведет свою колонку или передачу, где разбирает конфликтные ситуации. Часто он в досудебном порядке рассматривает жалобы, которые могли бы вылиться в судебное разбирательство. Сегодня в мире существует всего несколько десятков СМИ, которые имеют своих ньюз-омбудсменов.

Немаловажным аспектом «внутренней» стороны правового статуса является применение журналистом тех или иных норм. Стоит отметить, что применение норм вовсе не следует из их знания, кроме того, даже при наличии знания применение может быть затруднено по разным причинам, не зависящим от самого журналиста. Однако в данный момент применение чаще всего ограничивается незнанием журналистами своих прав, норм Закона и вообще правовой пассивностью сотрудников СМИ.

Отдельное внимание стоит обратить на эффективность и безопасность деятельности журналиста, которые зависят от самосознания сотрудника СМИ. Право в этом вопросе способно выполнять охранительную функцию – защищать журналиста от посягательств на его полномочия, на способность выполнять общественный долг и служебные обязанности. Правосознание, как понимание ответственности, способно удержать журналиста от небрежного обращения с фактами.

В затронутом выше вопросе об информационной безопасности существует не только аспект законодательного разделения информации на предназначенную и не предназначенную для распространения. Этот вопрос также предполагает понимание журналистом такого деления и его способность отличить одну информацию от другой. В целом, в правосознании журналиста можно выделить и ряд других особенностей, которые основаны сколько на понимании Закона, столько и на знании и соблюдении этических норм и принципов.

Заключение

Основные выводы по итогам исследования:

1. Закон не только перечисляет виды деятельности журналиста, но и четко определяет, кто же может им считаться – лицо, связанное с редакцией договором. Журналист в данном смысле действительно отличается от других граждан, так как в профессиональные обязанности журналиста входит не только поиск и получение информации, но и ее распространение по каналам связи, что ведет к доступности информации широким массам. Потому Закон о СМИ не только закрепляет за журналистами определенный перечень прав, но и регламентирует его обязанности. Таким образом, журналист, с одной стороны, выделяется в отдельную правовую категорию со своим спектром прав или же обладает неким правовым приоритетом, а с другой стороны, имеет обязанности и некоторые ограничения своей деятельности.

2. В ст. 47 и 49 (гл. V) Закона о СМИ определяются права и обязанности журналиста. Согласно им журналист имеет право искать, запрашивать, получать и распространять информацию; посещать государственные органы и организации, предприятия и учреждения, органы общественных объединений либо их пресс-службы; быть принятым должностными лицами в связи с запросом информации; получать доступ к документам и материалам, за исключением их фрагментов, содержащих сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну, а также ряд других прав.

3. Журналист обязан соблюдать устав редакции, с которой он состоит в трудовых отношениях; проверять достоверность сообщаемой им информации; удовлетворять просьбы лиц, предоставивших информацию, об указании на ее источник, а также об авторизации цитируемого высказывания, если оно оглашается впервые; сохранять конфиденциальность информации и (или) ее источника, а также выполнять ряд других обязанностей.

4. Статус журналиста может определяться не только законодательством в сфере массовой информации, но и самим журналистом на основе собственного правосознания, применения и знания правовых норм. Выделены два аспекта правового статуса – внешний и внутренний. Установлено влияние знания и понимания журналистом законов на его правовой статус. Журналисты далеко не всегда знают законодательство, что, в свою очередь, способно оказывать негативное влияние на их правовой статус, затруднять профессиональное взаимодействие с институтами общества, создавать проблемы при доступе к информации и защите своих прав журналистами. Все это делает понятие правового статуса журналиста одним из важнейших в рамках профессионального журналистского образования.

Список использованной литературы

1. Абрамов В. С. Методика работы журналистов в особых условиях / В. С. Абрамов. - Москва: Аспект-Пресс, 2005. - 286 с.
2. Амиров В. М. Журналистика экстремальных ситуаций: конспект лекций / В. М. Амиров; Гос. федеральное образовательное учреждение, Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького, Фак-т журналистики, Каф. периодической печати. - Екатеринбург: 2008. - 51 с.
3. Бабицкий А. Человек должен возвращаться к своим ошибкам // Индекс / Досье на цензуру. - 2000. - №3. – С.16-25.
4. Военная журналистика - опасная профессия (часть I) // http://periodico.ru/na_voine/opasnaya1.php
5. Военная журналистика: опыт профессионалов // <http://aminews.ru/voennaya-zhurnalistika-opyit-profes>.
6. Ворошилов В.В. Журналистика: учебник / В.В. Ворошилов. - 7-е изд., стер. - М.: КНОРУС, 2010. - 496 с.
7. ИноКнига: «Военная журналистика для трусливых» Сайт «ИноСМИ.ру» // <http://inosmi.ru/overview/20131108/214582363.html>
8. Князев А. «Журналистика конфликта» Семинар повышения квалификации журналистов, работающих по освещению региональных и локальных конфликтов. Бишкек, 11-13 июня 2001 года // <http://evartist.narod.ru/text3/10.htm>
9. Корконосенко С.Г. Основы журналистики: учебное пособие / С.Г. Корконосенко. - М.: КНОРУС, 2016. - 272 с.
10. Нуждин Т. Памятка журналисту, работающему в горячей точке // <http://www.dzyalosh.ru/01-comm/books/shesh-small/pril-nikitin.html>
11. Речицкий Л.А. Журналист несет ответственность за освещение событий в зоне конфликта // <http://www.dzyalosh.ru/01-comm/books/shesh-small/reshinskii.html>

12. Соколова Д. В. Российские и зарубежные журналисты о работе в зонах вооруженных конфликтов // Медиаальманах. – 2014. - №.2. – С. 42-49.
13. Современная российская военная журналистика: опыт, проблемы, перспективы / Ред.-сост. М. Погорелый и И. Сафранчук. - М.: Гендальф, 2002. - 253 с.
14. Справочник для журналистов, работающих в районах военных действий. М., «Права человека», 2002. – 185 с.
15. Федотов М.А. Правовые проблемы работы журналистов в зоне проведения контртеррористической операции // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2007. - № 6 (15). – С. 58-67.
16. Чириков Е. Н. В тылу и около позиций // Русское слово. - 1915. - №3.- С. 4.
17. Чириков Е. Н. Пара сапог! // Русское слово. 1915. - № 4. - С. 4.
18. Чириков Е. Около войны // Киевская мысль. 1912. - № 350.- С. 2 – 3.
19. Чириков Е. Поездка на Балканы // Киевская мысль. - 1912.- №316. - С. 3.
20. Чириков Е. Поездка на Балканы // Киевская мысль. - 1912.- №350. – С. 2
21. Статья 42. Авторские произведения и письма.. Закон о СМИ № 2124-1 от 27.12.1991
22. Статья 47. Права журналиста. Закон о СМИ № 2124-1 от 27.12.1991
23. Статья 48. Аккредитация. Закон о СМИ № 2124-1 от 27.12.1991
24. Статья 49. Обязанности журналиста Закон о СМИ № 2124-1 от 27.12.1991
25. Статья 51. Недопустимость злоупотребления правами журналиста. Закон о СМИ № 2124-1 от 27.12.1991
26. Статья 52. Специальный статус Закон о СМИ № 2124-1 от 27.12.1991

27. Статья 55. Зарубежные корреспонденты. Закон о СМИ № 2124-1 от 27.12.1991